

шомъ театрѣ—къ 1751. *Первый спектакль въ амбарѣ состоялся 29 юнія 1750 года.* Отъ самыхъ театровъ Волкова въ Ярославлѣ не осталось никакихъ слѣдовъ; ничѣмъ не отмѣчены и тѣ мѣста, гдѣ они находились. Наиболѣе достовѣрнымъ можно признать мѣстонахождение того кожевеннаго амбара, въ которомъ Волковъ устроилъ первую сцену. Этотъ амбаръ представлялъ большое каменное со сводами зданіе, продолговатой формы, и стоялъ на усадебной землѣ Полушкина, ближе къ Николо-Надѣинской церкви. Когда Пробойная улица прорѣзала усадьбу, бывшую Полушкина и Волковыхъ, амбаръ этотъ находился на землѣ Шишкова, принадлежащей въ настоящее время къ дому Пастуховыхъ. По рассказамъ старожиловъ, амбаръ существовалъ до 1831 года и долго служилъ для виннаго склада.

Когда императрица Елизавета Петровна узнала о ярославскомъ театрѣ, въ началѣ 1752 г. за ярославскими актерами былъ отправленъ особый посланный. Снабженные теплою одеждою, ярославцы, въ числѣ 14 человекъ, уѣхали на почтовыхъ и, тотчасъ по приѣздѣ въ Петербургъ, были отправлены въ Царское Село, гдѣ въ то время была резиденція императрицы. Ласково принявъ молодыхъ актеровъ, государыня на другой же день приказала имъ представить на ея домашнемъ театрѣ трагедію Сумарокова «Хоревъ». Первые спектакли разыграны были весьма удачно и рѣшили судьбу основателя русскаго театра съ его товарищами: Волковъ былъ оставленъ при дворѣ и, для обученія наукамъ, иностраннымъ языкамъ и декламации, вмѣстѣ съ другими ярославцами, отданъ въ первую роту шляхетнаго корпуса. Волкову, кромѣ содержанія на казенный счетъ, было назначено 100 руб. въ годъ жалованья, а остальнымъ по 50 руб. Вмѣстѣ съ Волковымъ былъ въ корпусѣ и молодой актеръ Нарыковъ, переименованный, по желанію императрицы, въ Дмитревскаго и пріобрѣтшій подъ этой фамиліей громкую и почетную извѣстность въ исторіи русскаго театра.

30 августа 1756 г. послѣдовалъ именной указъ объ учрежденіи «русскаго для представленія трагедій и комедій театра». На содержаніе придворной труппы, которую повелено было набрать изъ обучавшихся въ кадетскомъ корпусѣ пѣвчихъ и ярославцевъ, съ прибавкою къ нимъ актеровъ изъ другихъ неслужащихъ людей и актрисъ, приказано было отпускать по 5.000 р. въ годъ, главное руководство театромъ было поручено Сумарокову, а Волковъ получилъ званіе «перваго придворнаго актера».

По воцареніи императрицы Екатерины II, Волковъ получилъ дворянство и 700 душъ крестьянъ. Существуетъ преданіе, что императрица предлагала Волкову быть кабинетъ-министромъ и хотѣла пожаловать ему орденъ св. Андрея Первозваннаго, но онъ отказался отъ всѣхъ почестей и просилъ только обезпечить его жизнь. Государыня повелѣла нанять Волкову домъ, снабжать Федора Григорьевича бѣльемъ и платьемъ, отпускать кушанье и вино съ царскаго стола и давать экипажъ, какой Волковъ потребуетъ. Кромѣ того, онъ имѣлъ всегда къ императрицѣ доступъ безъ доклада.

Своимъ широкимъ правомъ въ доставленіи себѣ жизненныхъ удобствъ Волковъ пользовался очень скромно: будучи холостымъ, онъ никогда не требовалъ обѣда болѣе, какъ на три человека, рѣдко ѣздилъ въ экипажѣ и деньги бралъ не иначе, какъ изъ рукъ императрицы, и никогда болѣе 10 имперіаловъ. Объ отсутствіи сценическаго честолюбія у Волкова свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что онъ уступилъ почетное званіе «перваго придворнаго актера» И. А. Дмитревскому; къ своимъ литературнымъ произведеніямъ Волковъ относился очень строго и охотно ставилъ на придворной сценѣ чужія. Актеръ и драматургъ, поэтъ и музыкантъ, живописецъ и скульпторъ, онъ всецѣло отдался своей страсти къ театру, и девизомъ его непродолжительной жизни была постоянно одна только безкорыстная любовь къ любимому дѣлу. Сойдя въ могилу 34 лѣтъ отъ роду, Волковъ успѣлъ сыграть болѣе 60 комическихъ, трагическихъ и характерныхъ ролей, всегда очаровывая зрителей своей «природной и неукрашенной искусствомъ игрой», сдѣлавшейся въ послѣдствіи отличительнымъ свойствомъ русскихъ актеровъ.

Произведенія Волкова, какъ художественныя, такъ и литературныя, по большей части не дошли до насъ. Ему приписываютъ мраморный бюстъ Петра Великаго и картину масляными красками, на которой Волковъ изобразилъ себя и братьевъ, въ сценѣ изъ какой-то трагедіи; онъ сдѣлалъ рѣзныя царскія врата въ ярославской Николо-Надѣинской церкви, исполнивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и рисунокъ, по которому устроенъ иконостасъ въ той же церкви; онъ написалъ «Оду Петру Великому» и до 15 бытовыхъ извѣстныхъ только по заглавіямъ комедій, въ которыхъ стремился сблизить сцену съ жизнью; онъ перевелъ много пьесъ съ французскаго, италіанскаго и нѣмецкаго языковъ, и всѣ онѣ утрачены, за исключеніемъ нѣсколькихъ пьесъ Мольера, хранящихся въ парижской библіотекѣ. Уцѣлѣвшимъ свидѣтельствомъ литературнаго дарованія Волкова является программа остроумнаго маскарада: «Торжествующая Минерва», устроеннаго въ Москвѣ, въ 1763 г., по случаю коронаціонныхъ празднествъ. Маскарадъ этотъ, въ которомъ «изъявилась гнусность пороковъ и слава добродѣтели», имѣлъ большое сатирическое и нравоучительное значеніе. Это великолѣпное трехдневное зрѣлище, устроенное по плану и подъ непосредственнымъ руководствомъ Волкова, при участіи 4.000 человекъ и 200 колесницъ и повозокъ, было послѣднею данью искусству основателя русскаго театра; жестоко простудившись во время маскарада, Волковъ умеръ 4 апрѣля 1763 г., оставивъ свѣтлую память о своемъ самоотверженномъ и благородномъ служеніи родинѣ на поприщѣ сценическаго искусства.

Нельзя не вспомнить, что русское театральное общество еще въ 1893 году соорудило въ честь основателя русскаго театра памятную доску и воздвигло ее въ Москвѣ, на кладбищѣ Андроньева монастыря, гдѣ Волковъ нашелъ себѣ преждевременную могилу, отъ которой въ настоящее время не осталось никакихъ слѣдовъ.